

О. Н. Левко, А. В. Войтехович
(Минск)

КУРГАН С МАССОВЫМИ ПОГРЕБЕНИЯМИ XII ВЕКА В ДРУЦКЕ

В статье представлено исследование подкурганного погребения XII в. в Друцке. Анализируется структура кургана и подается описание погребения. На основе полученных археологических данных было сделано реконструкцию погребального обряда.

Ключевые слова: курган, структура, археологический материал, погребение, ингумация, погребальный уровень, погребальный инвентарь.

В 2008—2009 гг. экспедиция Института истории НАН Беларуси под руководством О.Н. Левко исследовала ранее не известную курганную насыпь у летописного Друцка на территории современной Беларуси. Курган расположен в 0,4 км от Друцкого укрепленного комплекса: городища и окольного города. Он находится на достаточно крутой возвышенности, большая часть которой уничтожена карьером. По словам местных жителей, во время разработки карьера встречались многочисленные человеческие кости. Возможно, что этот курган входит в состав уничтоженного могильника древнего Друцка.

Насыпь имеет форму удлиненной полусферы со следующими пропорциями: длина ее по линии запад—восток составляет 18,5 м., ширина по линии север—юг 11,5 м, высота 2 м.

С восточной стороны почти по центру насыпь кургана повреждена современной ямой, имеющей размеры 2 × 3,6 м, при глубине до 1 м.

Курган разрабатывался по секторам, для изучения структуры насыпи были оставлены две бровки по линии север — юг и одна по линии запад — восток (рис. 1).

В результате изучения кургана установлено, что его насыпь имеет следующую структуру. Под дерном прослеживается темно — серый

слой гумуса толщиной 0,2—0,4 м. В западной части кургана ниже него расположен культурный слой светло — серого цвета, мощность которого колеблется от 0,2 до 0,5 м, насыщенный археологическим материалом (фрагменты керамической посуды, изделия из железа, цветного металла, стекла). В центральной части кургана эти напластования не имеют четко выраженной структуры, а перемешаны между собой, тут встречается также мусор XX в. (обрывки полиэтиленовой плёнки, куски бетона, осколки бутылок, дверца от почтового ящика), фрагменты посуды XIX в., монета XVII в. С восточной стороны перемешанный слой расположен над гумусом.

На глубине 0,7—0,8 м от современной поверхности кургана культурный слой (в т. ч. и та его часть, которая смешана с мусором XX в.) подстилается зольно-угольной прослойкой толщиной 0,1—0,3 м, местами увеличивающейся до 0,4 м. В северо-восточной части насыпи она имеет колодеобразное понижение до 1,8 м. По линии запад — восток длина прослойки составляет 15,6 м, по линии север—юг 4,8—6,5 м.

Ниже лежащая часть насыпи состоит из плотного светлого суглинка, в котором встречаются угольные вкрапления. Ее наибольшая высота от уровня древней дневной поверхности составляла не более 0,8—1 м. В этом слое были обнаружены многочисленные погребения, совершенные по способу ингумации. Всего установлено 38 захоронений, большая часть из которых частично истлела. Как удалось определить по сохранившимся останкам, большинство погребённых в кургане были положены на спину, головой на запад, или с небольшим отклонением, руки сложены на животе или на груди. От детских скелетов остались одни черепа.

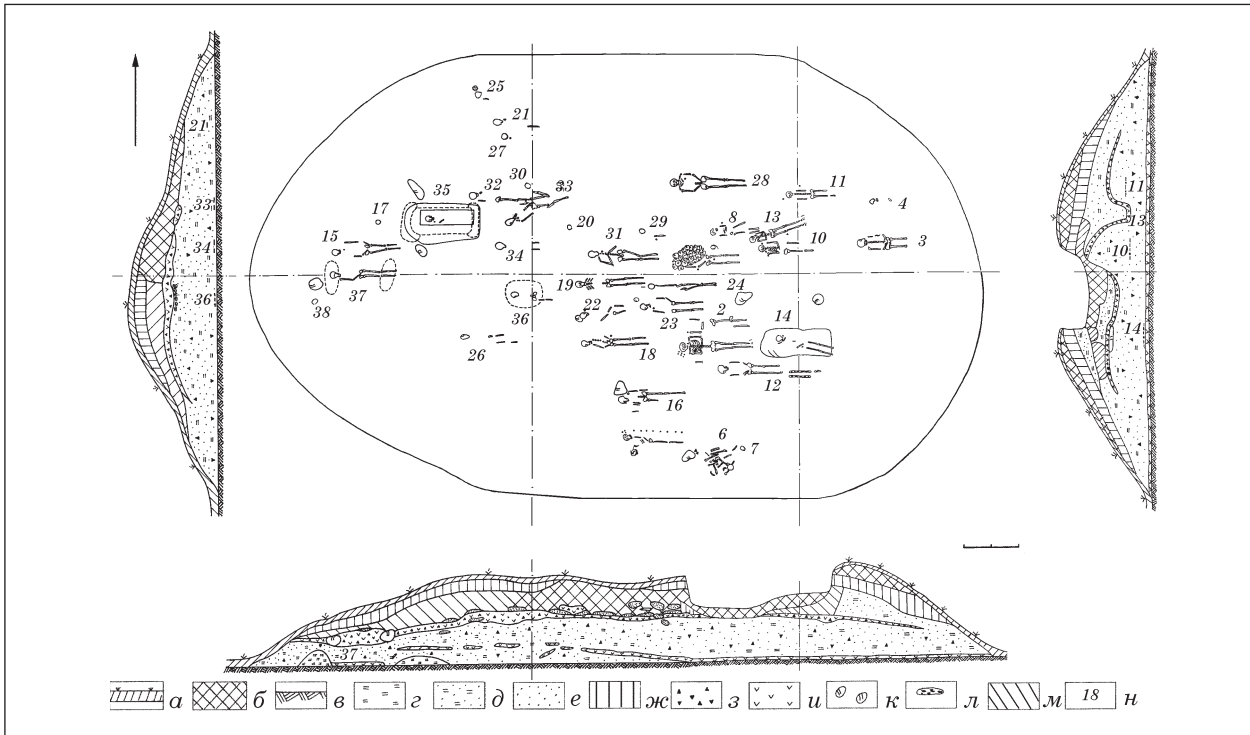
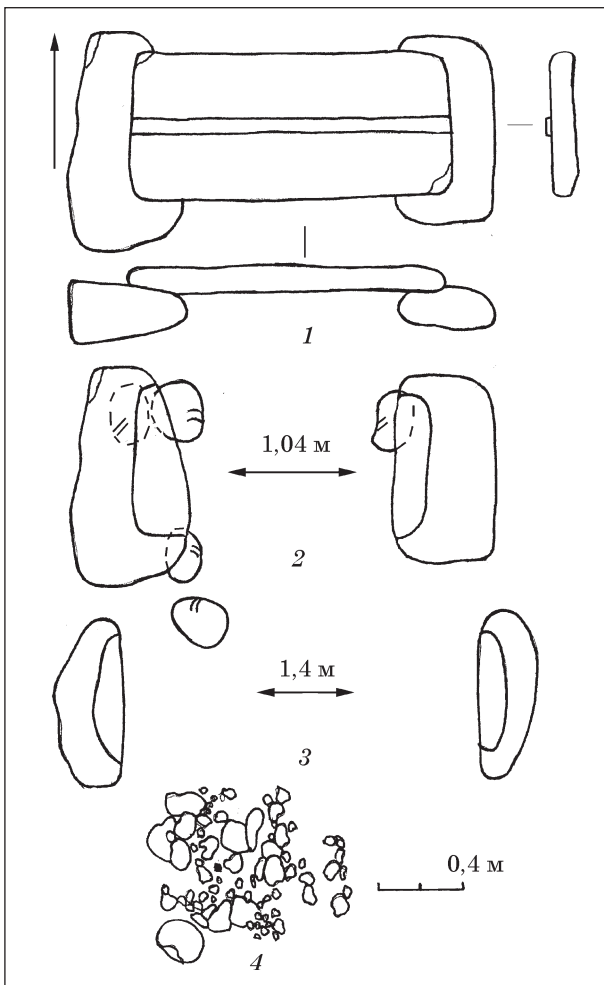

Рис. 1. План и профили кургана с массовыми захоронениями XII века в г. Друцк. Условные обозначения: а — дерновой слой, б — перекопанный слой, в — материк, г — глина, д — суглинок, е — песок, жс — гумусированный слой, з — угли, и — пепел, к — камни, л — обугленное дерево, м — культурный слой, н — номер погребения

В результате нивелировки уровня залегания каждого скелета или его остатков удалось выяснить, что погребения совершались группами на разной глубине. На основе полученных данных воспроизведена последовательность захоронений в кургане и реконструкция погребального обряда.

Первый погребальный уровень фиксируется ниже древней дневной поверхности. К нему относится погребение № 35, которое было совершено в могильной яме, располагавшейся в северо-западном секторе кургана. Яма имеет удлиненную форму с закругленными углами. Размеры ямы составляют 1,8 м по линии запад—восток и 1,2 м по линии север—юг, глубина ее 0,5 м. На дне ямы прослеживались контуры истлевшего гроба прямоугольной формы, размером 1,3 × 0,4 м. В пределах этих контуров обнаружены части детского черепа, и фрагмент лучевой кости руки. Возле челюсти найдена полая шаровидная пуговица из бронзы с позолотой. Над засыпанной могильной ямой на двух каменных основаниях, расположенных со стороны головы и ног была помещена каменная плита (рис. 2, 1). Сами основания укреплены валунами средних размеров. Западное (у изголовья) основание имело размеры по линии север—юг 0,98 м, по линии запад—восток 0,48 м, толщину 0,2 м. В нем сверху имелась

Рис. 2. Каменные элементы надгробий и вымостки из кургана: 1, 2 — погребение № 1; 3 — погребение № 37; 4 — погребение № 36

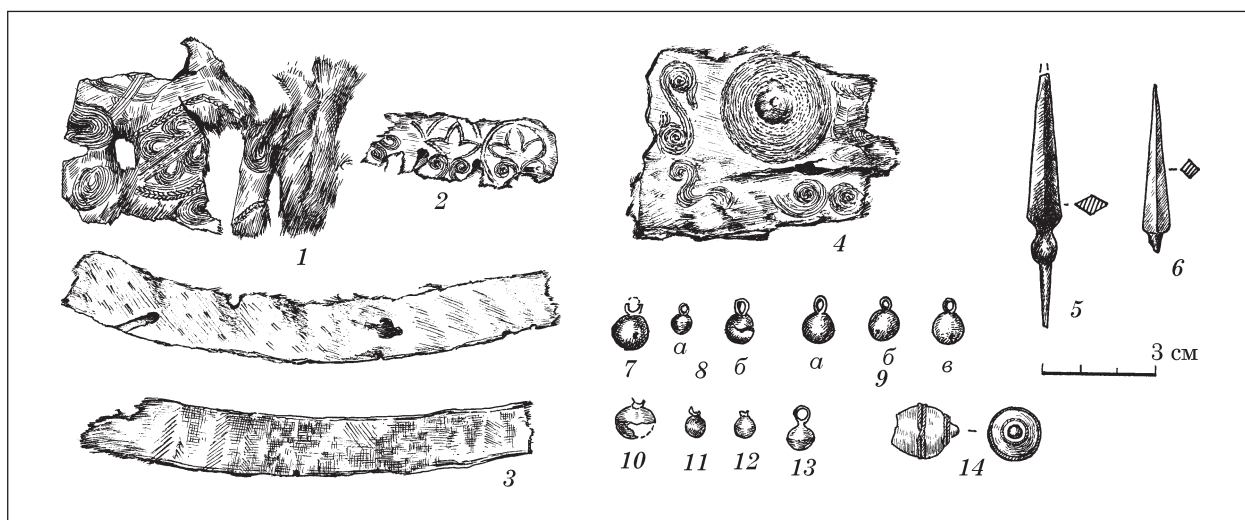

Рис. 3. Погребальный инвентарь: 1—4 — ткань, 5—6 — железо, 7—13 — цветной металл; 1, 5, 9 — погребение № 14; 2, 12 — погребение № 33; 3 — погребение № 28; 4 — погребение № 27; 6 — погребение № 32; 7 — погребение № 2; 8 — погребение № 10; 10 — погребение № 15; 11 — погребение № 31; 13 — погребение № 35; 14 — погребение № 23

выемка для установки плиты. Размеры восточного основания по линии север—юг составляют 0,86 м, по линии запад—восток 0,52 м, толщина 0,2 м (рис. 2, 2). В нем также имелась выемка. В выемки была вложена плита, имеющая длину по линии запад — восток 1,55 м, ширину по линии север — юг 0,66 м, толщину 0,12 м. Внешняя сторона плиты, как и углубления в основаниях, были тщательно обработаны. По центральной продольной оси плиты имелся выступ шириной 8 см, высотой 4 см. В профиле имел форму прямоугольника. Плита и основания под нее были изготовлены из песчаника. Таким образом, с учетом толщины оснований и подкладки под них камней, верх плиты оказался на уровне 0,4 м над древней дневной поверхностью, т. е. на глубине 1,6 м от вершины насыпи кургана.

Второй погребальный уровень. В нем были выявлены две группы погребений. **I-я группа** залегала на глубине 1,6—2,0 м от современной поверхности кургана и включала в себя двенадцать погребений преимущественно в северо-западной части курганной площадки, полосой вытянутой с запада на восток (№ 15, 17, 27, 28, 30—34, 36, 37, 38). Погребения этой группы непосредственно связаны с погребением № 35, находящимся в могильной яме. Среди них особо выделяются несколько. Погребение № 37 располагалось на выжженной площадке, ограниченной валикообразными возвышениями из глины с западной (высота 0,4 м) и восточной (высота 0,2 м) сторон на ширину 0,6—0,4 м. Над погребением, после его засыпки, на глубине 1,4 м от верха кургана, были установлены два каменных основания аналогичных основаниям под плитой погребения № 35 (рис. 2, 3). Основание с западной стороны располагалось над головой погребённого. Расстояние между

основаниями составило 1,4 м. Пространство между ними было заполнено древесным тленом, верхняя часть которого перемешана с угольками. Это позволило предположить, что на каменные основания над погребением № 37 была положена деревянная крышка.

Над погребением № 36, на глубине 1,0—1,1 м расчищена вымостка, сложенная из камней диаметром от 20 см до 5 см. Её размеры по линии запад—восток 0,9 м., север—юг 0,8 м (рис. 2, 4). Правая берцовая кость и часть правой голени погребения № 32 располагались сверху тазовой и левой берцовой кости погребения № 33, которое находилось южнее погребения № 32 на этом же уровне. Скелет его лежал головой на юго-запад (240°) и был согнут в области поясницы. Правая берцовая кость сломана, голень левой ноги неестественно вывернута в северо-западном направлении.

После того как эта группа погребений была присыпана, образовалась насыпь размером приблизительно 10 × 5 м и высотой 0,4 м. Поверхность насыпи и площадка восточнее нее были обожжены, о чем свидетельствуют следы в виде прерывистой зольной прослойки, толщиной до 10 см. Над ней выявлены захоронения второй группы этого погребального уровня.

II-я группа располагалась на глубине 1,6—1,8 м от современной поверхности кургана. Она включала в себя тринадцать погребений (№ 3—7, 12—14, 16, 18, 21, 25, 29), находившихся в восточной части площадки кургана. В группе выделяется погребение № 14, над которым на глубине 1,1 м зафиксирована перекрывающая его каменная плита. Она имела подпрямоугольную форму, в длину составляла 1,82 м, в ширину 0,62 м, ее толщина 0,1 м. На внешней стороне плиты имелись следы обработки. Однако оснований под плитой не было. Само погреб-

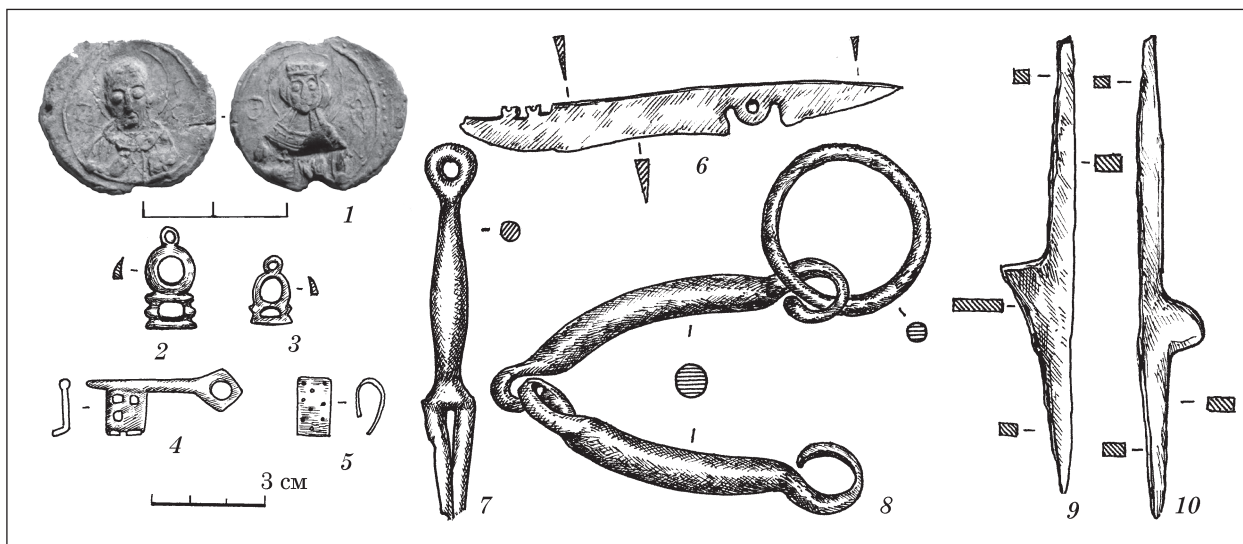

Рис. 4. Инвентарь из подсыпки кургана: 1—5 — цветной металл; 6—10 — железо

бение № 14 залегало на глубине 1,8 м от верха кургана. Скелет почти не сохранился. Следует отметить, что если погребение имело отклонение на север, то плита была ориентирована почти строго с запада на восток. Почти у края насыпи также на глубине 1,8 м найдено скопление человеческих костей (площадь $0,6 \times 0,6$ м), без анатомического порядка (погребение № 6). С западной стороны погребения № 6 был найден валун, между ним и погребением были положены фрагменты гончарных горшков. Один фрагмент горшка был найден среди костей погребения № 6 (рис. 5, 1—3). Часть каменного основания с выемкой, размерами $0,35 \times 0,35$ м, подобного основаниям, поддерживающим плиту над погребением № 35, была зафиксирована на левом плече погребения № 16.

После размещения второй группы погребенных, восточная часть насыпи сравнялась по высоте с западной (0,4 м), а затем погребальная площадка была выровнена до высоты 0,5 м, видимо, по всей площади будущего кургана. Именно с этой отметки осуществляются захоронения третьего уровня.

Третий погребальный уровень располагался на глубине 1,4—1,5 м от современной поверхности кургана. В нем насчитывается восемь погребений (№ 2, 10, 19, 20, 22—24, 26). Погребения этого уровня в основном концентрировались в центральной части кургана. Необычное положение останков отмечено в погребении № 24. Умерший был положен на правый бок, руки и ноги были вытянуты. В погребении № 19 скелет ориентирован головой на запад с отклонением на юг (255°). Череп был положен на камень, другой камень находился с северной стороны от места, где должна была находиться левая ступня. У погребения № 2 отсутствовала голова, правая половина тазовой кости находилась над левым коленным суставом, а под левой берцовой костью правая. У западного края

центральной части погребальной площадки на глубине 1,56 м был обнаружен валун размерами $0,3 \times 0,4$ м. В результате засыпки погребений третьего уровня высота насыпи кургана в целом составила 0,7 м. На этой поверхности были произведены остальные захоронения.

Четвёртый погребальный уровень имел глубину залегания от современной поверхности кургана 1,2—1,3 м. К нему относятся четыре погребения (№ 1, 8, 9, 11). Они размещались с восточной стороны площадки. Кости голени погребения № 1 сведены вместе. Это позволяет предположить, что ноги покойника были связаны. Над погребениями четвертого (верхнего) уровня были обнаружены фрагменты каменных конструкций. Непосредственную связь с камнями имело только погребение № 9. Верхняя часть скелета от черепа до начала тазовых костей была завалена камнями, свободной оставалась только правая рука и правая сторона области живота. Между камнями попадались мелкие фрагменты стенок и венчиков гончарных сосудов. Скопление камней над погребением достигало в высоту 0,3 м. Так же в восточной части насыпи были положены несколько крупных валунов, но прямой связи с погребениями они не имеют.

Таким образом, общая высота насыпи кургана с четырьмя уровнями погребений достигла 1 м. На ее поверхности выступали каменная плита погребения № 14, деревянная крышка погребения № 37, каменная вымостка над погребением № 36, скопление камней над погребением № 9 и отдельно стоящие камни.

Со временем курган был досыпан. Сложно сказать, как скоро и по какой причине это произошло. Однако, судя по содержанию культурного слоя досыпки, она осуществлялась в пределах 50 лет с момента сооружения кургана.

Перед досыпкой поверхность кургана была обожжена. В 0,4 м южнее плиты над погре-

бением № 14 выявлены две обугленные плахи длиной 0,6 м, шириной до 8 см, лежащие параллельно друг другу и ориентированные с запада на восток. Следы костра перекрывают все выступающие каменные конструкции, судя по наличию углей в верхней части древесного тлена над погребением № 37, верхняя часть деревянного надгробья так же обгорела. После обжига поверхности кургана, он был досыпан. В состав досыпки входили суглинок, в отличие от слоя насыпи кургана не имеющий углей, а также перемешанный культурный слой с находившегося рядом поселения (посада). Верх насыпи составлял темный гумусированный слой без находок.

Особенности погребального обряда и инвентаря. Безусловно, данный курган является местом массового единовременного захоронения. На одновременность всех погребений указывают, в первую очередь, определенная закономерность в их размещении, а также наличие каменных элементов значительно выше самих погребений. Массовые погребения на территории древней Руси известны под названием «скудельницы», подобное название впервые упоминается в Новгороде под 1215 г. Они являлись захоронениями жертв войн, эпидемий, а так же бродяг и преступников (Козак 2008, с. 227). Большинство из выявленных массовых захоронений связывают с нападениями татар на южно русские города, где погребённых находят часто бессистемно расположенных вместе в общих могильных ямах, колодцах, домах. Жертв эпидемии обычно сжигали, или хоронили вдали от города в больших ямах (Козак 2008, с. 229; Ивакин 2008, с. 108). Однако ни разу единовременные коллективные захоронения, подобные друцким, не находили в курганах.

О насильственной смерти погребённых в кургане друцкого археологического комплекса свидетельствуют находки наконечников стрел в костяках № 14 и № 32 (рис. 3, 5—6). К сожалению, очень плохая сохранность костных останков почти не позволяет выявить следы травм, которые могли послужить причиной смерти. Исключение составляет погребение № 2, в котором отсутствует голова покойника. Анатомические повреждения некоторых скелетов (погребение № 33), отсутствие конечностей у скелетов с относительно неплохой сохранностью могут свидетельствовать о том, что с момента смерти до захоронения прошло некоторое время, тела частично разложились, и при переносе на место захоронения некоторые их части могли быть утрачены.

Необычным так же является то, что каменная плита над погребением № 35, в отличие от других каменных элементов над захоронениями, была спрятана внутри первоначальной насыпи кургана, а само погребение опущено в подкурганную могильную яму. Известняковые или песчаниковые плиты, установленные над

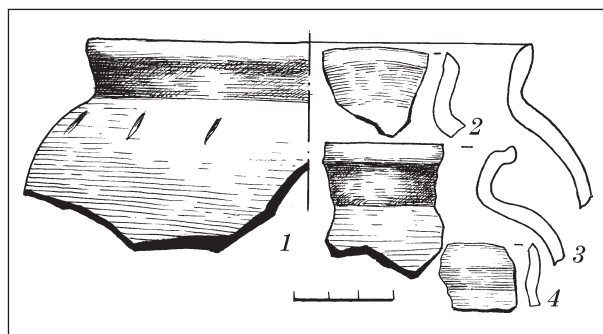

Рис. 5. Фрагменты глиняных горшков из погребений: 1—3 — погребение № 6; 4 — погребение № 9

погребениями в могильных ямах известны на территории Галицкой земли, однако там они накрывают яму сверху, не имея под собой каменных оснований. Там так же найдены могилы с каменными саркофагами внутри. Так в могиле № 8 из могильника XI—XIII вв. летописного Васильева саркофаг накрывала плита аналогичная плите над погребением № 35. Внешняя сторона этой плиты имела продольный выступ посередине, имитирующий двускатную крышу (Возний 2009, с. 366). Как отмечается, погребения в саркофагах и под плитами принадлежат представителям княжеских семей и их окружению (Возний 2009, с. 366, 378). Вполне возможно, что и ребёнок, погребённый под плитой в Друцком кургане, является членом княжеского рода. Люди, похороненные вместе с ребёнком (первая группа второго уровня), принадлежат к его окружению. Примечательно, что и рост некоторых погребённых этой группы выделяется на фоне остальных. Так скелет № 28 был длиной 1,85 м, а № 33—1,93 м. У трёх умерших этой группы были тканые золотыми или серебряными нитями повязки или воротники (№ 27, 28, 33), а из числа остальных погребённых подобная деталь одежды была найдена только у одного (погребение № 14) (рис. 3, 1—4). Всё это указывает на элитарность первой группы второго уровня погребённых по отношению к остальным и их близость к погребению № 35 первого уровня. Парчовые и шёлковые повязки, воротники с пуговицами известны в погребениях некоторых некрополей древней Руси, и связываются с погребениями знатных особ (Ивакин 2008, с. 136—137; Возний 2009, с. 377).

Западная ориентировка погребённых в друцком кургане соответствует традиционным славянским и христианским погребальным обычаям, объяснить отклонения к югу погребений № 13 и № 33 достаточно трудно. Так же характерно для христианских погребений скрещивание рук покойника в области груди или живота. Из всех погребённых, где удалось проследить положение рук, только два не соответствовали этому правилу (№ 10, 13). У погребения № 10 кисть левой руки скелета находилась в области

живота, правой у подбородка, а у погребения № 13 наоборот кисть правой в области живота, а левой на правом плече. Необычным является размещение костяка погребения № 24 на правом боку. Подобное размещение в единичных случаях наблюдается в курганах XI—XII вв., однако при этом у покойников согнуты ноги или руки (имитация спящего человека), а погребение № 24 было вытянуто, и руки прижаты к туловищу. Подобное могло произойти при достаточно плотном заворачивании тела в ткань, возможно чтобы избежать деформации при переносе.

Обращает на себя внимание случай использования камня в качестве подушки под головой (погребение № 22). Подобные «каменные подушки» связывают с погребениями монахов или священников (Макаров 1981, с. 113). Например, куски плинфы были подложены под головы захоронений из храма — усыпальницы Полоцкого Спасо-Преображенского монастыря (Вайцяхович 2008, с. 15).

В кургане большинство погребений соответствуют христианской погребальной традиции, однако сама форма погребального сооружения (курган) и использование огня в обряде (выжигание площадок и обжиг поверхности кургана) являются пережитками язычества. Подобный синкретизм, возникший в виду консервативности некрологических воззрений, наблюдается на городских курганных могильниках расположенных в непосредственной близости от укрепленных поселений XI—XIII вв.

Следует так же подчеркнуть почти полное отсутствие инвентаря, что соответствует христианской погребальной обрядности, допускающей наличие в могиле только одежды и христианской атрибутики, хотя нательные кресты регулярно начинают появляться в захоронениях только в XVI в. (Ивакин 2008, с. 136). Вещевой инвентарь из погребений рассматриваемого кургана в основном представлен деталями одежды. Это, прежде всего, бронзовые шаровидные полые пуговицы, тисненые из двух половинок, с проволочным ушком (погребения № 2, 10, 14, 15, 31, 33, 35), иногда их покрывала позолота (рис. 3, 7—13). Подобные пуговицы имели широкое распространение с XI в., как в слоях городских, так и сельских поселений. Такая пуговица крепилась к тканной ленте из погребения № 33, лента но без пуговиц найдена на шее у погребенного № 28. Золототканая лента — тесьма на шелковой основе изготавливалась в Византии и служила для отделки деталей верхней одежды (воротников, рукавов) и налобных венчиков. Основное количество находок этих лент приходится на XI—XII вв. (Лавыш 2008, с. 57). Ещё два фрагмента одежды из кургана имеют тканый узор (погребения № 14 и № 27). В погребении № 27 под тканью фиксировалась лубочная основа, вероятно, это часть стоячего воротника, фрагмент ткани с по-

добным узором найден в кургане у д. Каменка Новогрудского района (Поболь 1979, с. 131). В качестве пуговицы, вероятно, использовалась и серебряная овальная бусина-подвеска, украшенная 2-мя рядами жгутиков (погребение № 23) (рис. 3, 14). Подобные пуговицы встречались в XII—XIII вв. (Жилина 1998, с. 109). Фрагментом поясного кольца может быть часть железного кольца из погребения № 9, подобные кольца известны из погребений древнерусского времени. К предметам, не являющимся деталями костюма, относятся фрагмент железного прямого однолучинного светца, (широко представлены на древнерусских памятниках) (Археология северорусской деревни... 2008, с. 42), железный предмет из погребения № 1 (функционально не определен), бронзовый крючок или звено цепочки, выявленный около погребения № 13, и точильный брусок из погребения № 19. Традиция помещать глиняные сосуды или их фрагменты в погребения была широко распространена в языческих курганных захоронениях. Фрагменты горшков, найденных у погребения № 6 были помещены туда в соответствии с такой традицией, а фрагменты керамики, которые встречались между камнями над погребением № 9, могли попасть туда и из позднейшей подсыпки (рис. 5, 4).

Наконечники стрел, найденных у погребенных № 14 и № 32, встречаются повсеместно на всей территории Восточной Европы и имеют достаточно длительный период использования, включающий и древнерусское время. Ромбовидные с упором и расширением в нижней части наконечники использовались с X по XIV вв., а шиловидные бронебойные квадратного сечения с простым упором использовались гораздо шире и применялись для борьбы с врагом, защищенным железными доспехами (Медведев 1966, с. 65, 83). Так же стоит упомянуть о многочисленных гвоздях (около сотни штук), найденных как рядом с погребениями, так и на всех уровнях погребального пространства. Гвозди найденные вблизи скелетов, либо непосредственно на их костях, могли скреплять доски гробов, хотя следов истлевшего дерева, кроме крышки в погребении № 37 и гроба в погребении № 35, не прослежено. Так же не ясно назначение гвоздей, выявленных вне погребений. Четкой системы в их расположении не наблюдается, как и следов сгнившего дерева на их стержнях, однако в восточном профиле северо-восточной бровки кургана прослеживаются следы оседания грунта в виде прямоугольного контура, очерченного верхней зольно-угольной прослойкой. Возможно, здесь имело место какое-то наземное сооружение, скрепленное гвоздями. С другой стороны, наличие острого железа могло выполнять охранительные функции, как например стрелы или ножи в курганных захоронениях (Фетисов 2004, с. 94). Известно, что «нечистых» покойников — умерших от

эпидемии, относящихся к чужому вероисповеданию, самоубийц, преступников, хоронили в общих могилах без должного соблюдения обряда (Ивакин 2008, с. 109). В Друцком же кургане все необходимые ритуалы христианского погребального обряда были соблюдены в соответствии с социальным положением покойников.

Вещевой материал из подсыпки кургана. Отдельно от погребального инвентаря, непосредственно связанного с захоронениями, следует рассматривать вещи и их фрагменты, найденные в верхней подсыпке, состоящей из культурного слоя. В этом случае можно выделить несколько групп изделий, в соответствии с материалом, из которого они были изготовлены.

1. Изделия из цветного металла. К ним относятся свинцовая вислая печать с двухсторонним изображением святых (рис. 4, 1), а также две бронзовые пряжки с круглой рамкой, сквозным каплевидным выступом и фигурным приёмником, которые обычно трактуются как книжные застёжки либо детали одежды, бытовавшие в XII—XIII вв. (Седова 1981, с. 147) (рис. 4, 2—3). В эту группу входят бронзовый ключик с бородкой, использовавшийся с XII по XIV вв. (Колчин 1982, с. 162) (рис. 4, 4), бронзовая литая шарообразная пуговица с ушком и три бронзовые пуговицы аналогичные пуговицам из погребений. К украшениям относятся фрагмент бронзового орнаментированного пластинчатого перстня (рис. 4, 5) и бронзовая проволочная петелька с фрагментом железного изделия на ней.

2. Изделия из стекла. Представлены фрагментами стеклянных гладких и витых браслетов, которые встречаются с XI по XIV вв. в городских слоях на территории Беларуси (Яніцкая 1980, с. 44), навивной битрапециоидной синей бусиной XI—XIII вв. (Археология северорусской деревни... 2008, с. 197).

3. Изделия из железа и их фрагменты. В эту более обширную категорию находок входят детали конской упряжи — кольчатые двухзвеньевые удила круглого сечения с выгибом XII—XIII вв. (Село Київської Русі 2003, с. 154—155) (рис. 4, 8). Из предметов вооружения в подсыпке насыпи выявлен только фрагмент арбалетного пирамидального болта, подобные ему использовались с XII по XV вв. (Медведев 1966, с. 95). К предметам хозяйства относятся фрагменты ключей XII — сер. XIV вв. (рис. 4, 7), корпус цилиндрического замка XII—XIV вв. (Колчин 1982, с. 162) и детали замков. Из инструментов найдены фрагмент лезвия топора, а также ножи, представленные как фрагментами, так и целыми экземплярами. Один из ножей определяется как сапожный, так же имеется складной нож (рис. 4, 6). Все эти изделия являются характерными для XII—XIII вв. (Колчин

1982, с. 53—56). Детали одежды представлены пряжками и язычком пряжки, а бытовые вещи фрагментом дужки от ведра. В подсыпке присутствуют различные скобяные изделия: дверные петли, клямка, скобы и костыли. Гвозди, выявленные в подсыпке, идентичны гвоздям из слоя погребальной насыпи.

Часть предметов не имеет ясной интерпретации их функционального назначения ввиду фрагментарности, так же как и кованые стержни с выступом, которые некоторые исследователи считают шильями (Загорюльский 1982, с. 340) (рис. 4, 9—10).

4. Гончарные сосуды. Их фрагменты являются основной категорией предметов, найденных в подсыпке кургана. Это венчики, днища, стенки, украшенные линейным орнаментом.

Таким образом, рассмотренный курган друцкого археологического комплекса является местом массового захоронения, погребальный обряд которого сочетает в себе христианскую и языческую традиции. Предположительная дата возведения первоначальной насыпи — XII в.

В кургане зафиксированы разные группы людей, включающие представителей с высоким социальным статусом (возможно княжеского ранга), а также их окружение и обслугу, погибших насильственной смертью в результате военного конфликта. В более позднее время произведена дополнительная подсыпка насыпи культурным слоем, содержащим материалы XII—XIII вв.

Письменные источники позволяют сделать некоторые предположения о событиях, послуживших причиной гибели большого количества людей в Друцке и их массового коллективного захоронения. Во-первых, весь археологический материал, собранный в пределах курганной насыпи, свидетельствует о том, что захоронения могут датироваться XII в. Во-вторых, наличие каменного надгробья над условно княжеским захоронением в яме, тканей одежды византийского образца у представителей его ближайшего окружения, позволяют связать эти элементы с влиянием Византии. Из источников известно, что полоцкие князья вернулись из византийской ссылки на родину в Полоцкую землю в 40-е годы XII в. А уже в 1150-е — 1180-е годы происходит ряд военных столкновений между отдельными представителями полоцкого княжеского дома в борьбе за верховную власть. Возможно, что именно одно из таких сражений привело к появлению погребального кургана вблизи друцких укреплений детинца и окольного города. Однако, нельзя исключить возможность появления коллективного погребения и вследствие военных событий первой трети XII в., когда Полоцкую землю пытались подчинить себе киевские князья.

Археология северорусской деревни X—XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. — М., 2008.

Вайцяховіч А.В. Пахавальны абрад некропалей, звязаных з полацкімі культавымі будынкамі XII—XIII ст. // Веснік Полоцкаго дзяржаўнага ўніверсітэта. — 2008. — № 1.

Возний І. Історико — культурний розвиток населення межиріччя верхнього Сірету та середнього Дністра у X—XIV ст. Частина 2. Матеріальна, духовна культура та соціально — історичний розвиток. — Чернівці, 2009.

Жилина Н.В. Об эволюции металлических бус славянских типов // Историческая археология традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. — М., 1998. — С. 109.

Загорюльский Э.М. Возникновение Минска. — Минск, 1982.

Івакін В.Г. Христіянські поховальні пам'ятки давньоруського Києва. — К., 2008.

Козак О.Д. До питання про дослідження погромів та полів битв в антропології. Методика та програма вивчення антропологічного матеріалу з загиблих давньоруських градів // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради: Збірка наукових праць. — Т. I. — Коростень, 2008.

Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. — М., 1982.

Лавыш К.А. Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X—XIV вв.). — Минск, 2008.

Макаров Н.А. Каменные подушки в погребениях древнерусских городских некрополей // СА. — 1981. — № 2.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII—XIV вв. // САИ. — М., 1966.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). — М., 1981.

Село Київської Русі (за матеріалами південноруських земель). — К., 2003.

Яніцкая М.М. Вытокі шкларобства Беларусі. — Мінск, 1980.

О. М. Левко, А. В. Войтехович

КУРГАН З МАСОВИМИ ПОХОВАНИЯМИ XII СТОЛІТТЯ В ДРУЦЬКУ

В статті представлено дослідження підкурганного поховання XII ст. в Друцьку. Аналізується структура кургану та надається опис поховання. На підставі здобутих археологічних даних було зроблено реконструкцію поховального обряду.

O. N. Levko, A. V. VoItchovich

AN UNDER-BARROW GRAVE WITH MASS BURIALS OF 12th CENTURY FROM DRUTSK

Investigations of under-barrow grave are represented in this paper. This burial was excavated in Drutsk (Belarus) and its dating is 12th cent. Authors analyzed structure of under-barrow grave and offered a description of burial. A reconstruction of funeral rites is proposed on the grounds of archaeological artifacts.